

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

29 января 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Поляковой Л.Ф.,
судей Королева А.В., Никишиной Н.В.,
при секретаре судебного заседания Ломовицкой Н.Б.,
с участием:

прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры города Москвы Ильина В.Е.,
осуждённого Зараева А.В., его защитников - адвокатов Липатникова А.А.,
Глинкиной Г.М., Бурмистрова А.Н., представивших удостоверение и ордера,
представителя потерпевшей - адвоката Забраловой Е.Ю., представившей
удостоверение и ордер,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Липатникова А.А., Амасьянца А.Э., фио на приговор Хамовнического районного суда г.Москвы от 04 сентября 2017 года, которым

фио, паспортные данные, гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование, не женатый, работающий в наименование организации в должности генерального директора, зарегистрированный по адресу: адрес, фактически проживающий по адресу: адрес, наименование организации, участок № 369, ранее не судимый,

осуждён:

- по ч.4 ст.159 УК РФ, два преступления, к 02 (двум) годам лишения свободы без ограничения свободы и штрафа, за каждое.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Зараеву А.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 03 (три) года без ограничения свободы и штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения Зараеву А.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена, он взят под стражу в зале суда.

Срок отбывания наказания Зараеву А.В. исчислен с 04 сентября 2017 года.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи фио, изучив материалы уголовного дела, заслушав выступления осуждённого Зараева А.В., адвокатов Липатникова А.А., Глинкиной Г.М., Бурмистрова А.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнения

представителя потерпевшей - адвоката Забраловой Е.Ю. и прокурора Ильина В.Е., возражавших против доводов апелляционных жалоб и полагавших, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Зараев А.В. признан виновным в мошенничестве, то есть приобретении права на чужое имущество путём злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (два преступления).

Преступления, как установлено судом первой инстанции, совершены в г.Москве в отношении потерпевшей фиио во время и при обстоятельствах, подробно изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

В судебном заседании Зараев А.В. виновным себя в совершении данных преступлений не признал.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Липатников А.А., действующий в защиту осужденного Зараева А.В., ссылаясь на нормы уголовно-процессуального закона, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным. Полагает, что в действиях Зараева А.В. отсутствуют составы преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, а виновность Зараева А.В. в совершении указанных преступлений не подтверждена достоверными и достаточными доказательствами. Отмечая, что обязательными признаками мошенничества являются противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц, приводя данные обвинения, обстоятельства заключения Зараевым А.В. с фиио в письменной форме договоров купли-продажи квартир, расположенных по адресам: адрес и адрес, указывает, что Зараевым А.В. во исполнение договоров купли-продажи были переданы фиио денежные средства. Указывает на то, что Зараев А.В. и потерпевшая вступили в гражданско-правовые отношения по факту купли-продажи данных квартир; отмечая, что из материалов дела следует, что потерпевшая самостоятельно подписала договоры купли-продажи квартир, а также доверенности, заверенные нотариусом. Оспаривая выводы суда, считает, что они основаны на неверной оценке представленных доказательств. Отмечая, что в приговоре суд указал, что договоры купли-продажи были заключены с целью придания преступным действиям Зараева А.В. лишь вид гражданско-правовых отношений, ссылаясь на показания свидетеля фиио, что фиио, помимо Зараева А.В., предлагала купить квартиру на адрес по цене немного выше одного миллиона рублей и другим лицам, в частности фиио, считает, что данные показания и подтверждают пояснения Зараева А.В. о том, что фиио сама предложила купить квартиру на адрес по цене, указанной в договоре купли-продажи, при этом также ссылается на показания свидетеля фиио, что примерно в 2013 году она стала свидетелем разговора Зараева А.В. и фиио, состоявшегося по громкой связи телефона, в ходе которого фиио предлагала Зараеву А.В. купить у неё квартиру за два миллиона рублей, на что Зараев А.В. ей сообщил,

что таких денег у него нет. Приводя данные, что указанные показания суд признал правдивыми, отмечает, что суд необоснованно не принял их в качестве доказательств невиновности Зараева А.В. в совершении вменяемых ему преступлений, полагая, что показания данных свидетелей исключают вывод суда об убеждении Зараевым А.В. потерпевшую в необходимости заключения договоров купли-продажи с указанием в договоре заниженной стоимости. Выражает мнение, что сам факт указания в договоре купли-продажи недвижимого имущества цены, отличающейся от рыночной стоимости имущества, не может бесспорно подтверждать наличие состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Отмечая, что по версии следствия, с которой согласился суд, Зараев А.В., обладая навыками манипулятивных и других техник психологического воздействия, убедил потерпевшую в добросовестности и искренности своих намерений, а также в наличии у него (Зараева А.В.) астральной связи с умершей фио, а также в наличии у фио финансовой задолженности перед ним (Зараевым А.В.) в общей сумме 3.000.000 рублей, образовавшейся в результате понесенных им финансовых трат, связанных с покупкой и обустройством могилы для перезахоронения фио, а также непосредственно перезахоронением в размере 2.000.000 рублей и финансовых трат, связанных с ремонтом квартиры и, как следствие, заключение с ней договора купли-продажи вышеуказанной квартиры по заниженной стоимости, указывает, что материалами уголовного дела эти выводы не подтверждаются и доказательств этому в приговоре не приведено. Полагает, что показания потерпевшей и свидетелей, которые судом приняты в обоснование виновности Зараева А.В., не подтверждают в достаточной степени наличие в действиях Зараева А.В. составов преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ. Отмечает, что исходя из показаний данных свидетелей, сведения о фактах злоупотребления Зараевым А.В. доверием, наличие у него навыков манипулятивных и других техник психологического воздействия, астральной связи с умершей фио, а также убеждения о наличии у фио финансовой задолженности перед Зараевым А.В., стали им (свидетелям) известны только со слов потерпевшей, что не позволяет их использовать в качестве доказательств вины Зараева А.В. Обращая внимание на то, что суд первой инстанции установил, что Зараев А.В. убедил фио оформить договор купли-продажи квартир и доверенности, используя состояние здоровья потерпевшей, практически потерявшей зрение, отмечает, что в обосновании указанных выводов суд не приводит доказательства, которые бы подтверждали факт практической потери зрения потерпевшей при заключении договоров купли-продажи и оформления доверенностей; при этом считает, что показаниями свидетеля фио опровергается вывод суда о потере зрения потерпевшей при оформлении доверенностей, отмечая при этом, что суд положил показания фио в обоснование вины Зараева А.В. Указывает на то, что суд не отразил в приговоре показания свидетелей фио, фио и фио, данные ими в ходе судебного следствия, которые суд исключил из числа доказательств. Приводя вопросы и ответы допрошенных в судебном заседании свидетелей фио, фио. фио Николаевой С.Г., фио, фио, фио, фио, выражает мнение, что в приговоре не в полном объеме изложены показания допрошенных свидетелей, считая, что важные и существенные обстоятельства оставлены судом без должного внимания и оценки. Обращая внимание на то, что доказательствами, подтверждающими обвинение

Зараева А.В. в совершении преступлений, являются заключение комиссии экспертов наименование организации Министерства здравоохранения Российской Федерации № 1129/а от 10 ноября 2016 года и заключение судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 19 сентября 2016 года №1399, выражает мнение, что они не могут быть использованы в данном уголовном деле в качестве допустимых доказательств и подлежат исключению из материалов дела. При этом ссылаясь на рецензию данной психиатром высшей квалификационной категории фио по оценке обоснованности данных экспертных заключений, отмечая, что фио сделал вывод, что оба рецензируемых заключения не соответствуют положениям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ, что они исключают возможность опереться на них при вынесении судебного решения. Обращает внимание на то, что при рассмотрении данного уголовного дела защитой неоднократно заявлялись ходатайства о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, а также о вызове и допросе экспертов, участвующих при вынесении указанных заключений. Полагает, что суд необоснованно отказал в проведении повторной экспертизы и вызове экспертов; считает, что доводы защиты о недопустимости использования данных заключений в качестве доказательств в данном деле не были в полном объёме проверены судом. Считает, что обстоятельства, свидетельствующие о необходимости прохождения Зараевым А.В. лечения и оказания ему медицинской помощи, являются исключительными; отмечая при этом, что у Зараева А.В. имеется ряд серьёзных заболеваний, ему требуется прохождение рекомендованного курса лечения, что в условиях исправительной колонии общего режима будет невозможно осуществить. Просит суд апелляционной инстанции с учетом изложенных данных о состоянии здоровья Зараева А.В., отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание, рассмотреть вопрос об изменении приговора с улучшением положения Зараева А.В. и применением положений ст.73 УК РФ. Просит приговор Хамовнического районного суда г.Москвы от 04 сентября 2017 года в отношении Зараева А.В. отменить; уголовное дело в отношении Зараева А.В. прекратить.

В апелляционной жалобе адвокат Амасьянц А.Э., действующий в интересах осуждённого Зараева А.В., считает, что выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, выражает мнение, что они не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а также содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Зараева А.В. Указывает, что судом первой инстанции был сделан вывод о наличии объективной стороны преступления, совершенного Зараевым А.В. (злоупотребление доверием, выраженное в установлении доверительных отношений с потерпевшей, убеждении последней в добросовестности и искренности своих намерений и, как следствие, заключении с ней договора купли-продажи квартиры по заниженной стоимости, убеждении потерпевшей в наличии у него астральной связи с умершей дочерью потерпевшей и в наличии финансовой задолженности в связи с перезахоронением дочери потерпевшей), на основании показаний свидетелей фио, фио и фио, которым стало

известно о вышеуказанных обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, лишь со слов потерпевшей; свидетелей ф.и.о., ф.и.о. и ф.и.о., которые показали суду первой инстанции только то, что Зараев А.В. оказал потерпевшей по её просьбе финансовую и организационную помощь по перезахоронению её дочери, а также по осуществлению ремонтных работ в квартирах, в одной из которых продолжала проживать потерпевшая; свидетеля ф.и.о., что потерпевшая отказывалась переехать в квартиру, расположенную по адресу: адрес, приобретенную Зараевым А.В. по договору мены и право пользования которой, в силу указанного договора, имела потерпевшая; свидетелей ф.и.о. и ф.и.о., что Зараев А.В. не чинил потерпевшей препятствия в пользовании вышеуказанной квартирой, а также то, что Зараев А.В. сообщил ему, что одна из комнат в данной квартире приготовлена для потерпевшей; свидетелей Сыроева А.М. и ф.и.о., что они оказывали Зараеву А.В. и потерпевшей услуги по подаче документов на государственную регистрацию перехода прав собственности на вышеуказанные квартиры; свидетелей ф.и.о. и ф.и.о., что они произвели государственную регистрацию перехода права собственности от потерпевшей к Зараеву А.В.; свидетеля ф.и.о., являющейся нотариусом г.Москвы, что она предупредила потерпевшую о последствиях выдачи доверенностей с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована во вред, а также то, что потерпевшая обладала достаточным зрением для ознакомления с текстом доверенности и её подписания. При этом, отмечая, что в материалах уголовного дела имеются справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, подтверждающие, что на момент совершения потерпевшей сделок она не состояла на учёте в указанных диспансерах. Выражает мнение, что вывод суда о том, что Зараев А.В. с целью хищения имущества потерпевшей установил с ней доверительные отношения после 24 мая 2013 года не соответствует действительности. Считает, что справки о кадастровой стоимости объектов недвижимости не подтверждают особо крупный размер материального ущерба, причиненного потерпевшей, указывая, что в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» кадастровая стоимость земельных участков и отдельных объектов недвижимого имущества устанавливается для целей налогообложения и в иных, предусмотренных федеральными законами случаях, отмечает, что в связи с этим, в целях установления особо крупного размера материального ущерба, причиненного потерпевшей, суду первой инстанции следовало назначить экспертизу для установления не кадастровой, а рыночной стоимости объектов недвижимости. Указывает, что ответ на именование организации № 05-07/123 от 19.12.2016, согласно которому перезахоронение дочери потерпевшей в родственную могилу производила ф.и.о. по заявлению потерпевшей и за счёт неё опровергается показаниями свидетеля ф.и.о., которая показала суду первой инстанции, что именно Зараев А.В. понёс расходы по перезахоронению в размере 600.000 рублей, а также, что непосредственно он руководил перезахоронением организационно и финансово. Отмечает, что иные письменные и вещественные доказательства, приведенные судом первой инстанции в обоснование обвинительного приговора, подтверждают лишь обстоятельство государственной регистрации перехода прав

на объекты недвижимости и не свидетельствуют о наличии объективной и субъективной стороны преступления. Считает, что вывод суда первой инстанции о последовательности, логичности, непротиворечивости показаний потерпевшей не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку указанные показания противоречат показаниям иных свидетелей, при этом ссылаясь на показания свидетелей фио, фио, фио, фио, фио. Выражает мнение, что поведение потерпевшей в части получения ею денежных средств за проданные квартиры от Зараева А.В. служит доказательством того, что она хорошо осознавала возмездный характер сделок, направленных на переход права собственности принадлежащих ей квартир, и опровергает её показания в части того, что квартиры продавать она не намеревалась и, полагала, что они по-прежнему находятся в её собственности. Указывая, что совершенные между Зараевым А.В. и потерпевшей сделки носят возмездный характер, все обязательства по данным сделкам сторонами исполнены полностью, полученные потерпевшей по данным сделкам денежные средства поступили в её свободное распоряжение, выражает мнение, что действия Зараева А.В. не являются мошенничеством, так как отсутствует основной признак мошенничества как безвозмездность. Полагает, что вывод суда первой инстанции о том, что Зараев А.В. совершил хищение имущества потерпевшей путём злоупотребления её доверием не основан на каких-либо достоверных доказательствах. Указывает, что в описательно-мотивировочной части приговора суда первой инстанции отсутствует указание на точное время совершения Зараевым А.В. объективной стороны преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Отмечает, что при невозможности установления обстоятельств, составляющих объективную сторону преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку согласно ст.8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а объективная сторона преступления относится к объективным признакам состава преступления. При этом считает, что в данной ситуации Зараев А.В. лишен возможности защищать себя, так как обвинение нечетко сформулировано. Указывает на то, что суд первой инстанции не дал оценку доводу стороны защиты об установлении вступившем в законную силу решением Зюзинского районного суда города Москвы от 14.02.2017 по гражданскому делу № 2-36/2017 обстоятельств получения потерпевшей от Зараева А.В. денежных средств в размере 1.000.000 рублей по договору купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: адрес. Выражает мнение, что приговор суда первой инстанции является несправедливым, поскольку по нему назначено наказание, не соответствующее личности Зараева А.В., и данное наказание по своему виду и размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Отмечает, что суд не принял во внимание, что Зараев А.В. является народным академиком, профессором, президентом Русской астрологической школы, одним из ведущих астрологов России. Обращает внимание на состояние здоровья Зараева А.В., отмечая, что у него обнаружен целый ряд заболеваний, лечение которых несовместимо в условиях изоляции от общества. Указывая, что, оценивая характер заболеваний, которыми страдает Зараев А.В., а также приводя данные о его личности, что Зараев А.В. ранее не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, характеризуется положительно, отмечая его возраст 63 года, влияние назначаемого

наказания на условия его жизни и жизни его семьи, полагает, что указанные обстоятельства в их совокупности следовало расценивать как исключительные, обусловленные с учётом иных материалов уголовного дела, в том числе, отсутствия по делу отягчающих обстоятельств, возможность применения в отношении Зараева А.В. положений ст. ст. 73, 64 УК РФ, и назначении ему наказания ниже низшего предела, установленного санкцией ч.4 ст.159 УК РФ. Просит отменить приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 04 сентября 2017 года в отношении Зараева А.В. и прекратить уголовное дело, в связи с отсутствием в действиях Зараева А.В. признаков состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат ф.и.о., действующий в защиту осужденного Зараева А.В., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Выражает мнение, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Отмечает, что суд не учёл, что вступившим в законную силу решением Зюзинского районного суда города Москвы от 14.02.2017 по гражданскому делу № 2-36/2017, установлено обстоятельство получения потерпевшей от Зараева А.В. денежных средств по договору купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: адрес, указывая, что данное обстоятельство, в силу ст.90 УПК РФ, должно признаваться судом без дополнительной проверки. Считает, что, вынося обвинительный приговор при указанных обстоятельствах, без учёта решения Зюзинского районного суда г.Москвы, суд первой инстанции по сути признал незаконным решение по гражданскому делу № 2-36/2017, на что полномочий, предусмотренных действующим законодательством, не имел. Указывает на то, что между сторонами имеет место гражданско-правовой спор, основанный на признании свободы договора, то есть условия договора определяются по усмотрению сторон, на что указывает п.4 ст.421 ГК РФ. Ссылаясь на исследованные в ходе судебного разбирательства материалы дела и показания потерпевшей, указывает, что она сама предложила продать Зараеву А.В. квартиру, расположенную по адресу: адрес, за 1.100.000 рублей, и квартиру, расположенную по адресу: адрес, за 1.000.000 рублей. Полагает, что в ходе судебного следствия стороной обвинения не предоставлено доказательств, подтверждающих злоупотребление Зараевым А.В. доверием потерпевшей. Считает, что в действиях Зараева А.В. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.4 ст.159 УК РФ. Просит приговор Хамовнического районного суда г.Москвы от 04 сентября 2017 года отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

В своих возражениях заместитель Хамовнического межрайонного прокурора г.Москвы Диденко М.С., не соглашаясь с доводами апелляционных жалоб адвокатов Амасьянца А.Э., Липатникова А.А. и ф.и.о., считает, что выводы суда о виновности Зараева А.В. в совершении инкриминируемых ему деяний при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, материалах дела, и подтверждаются совокупностью

доказательств, которые суд исследовал полно, всесторонне и объективно и дал им надлежащую оценку в их совокупности. Отмечает, что судом проверены показания участников процесса, их показаниям дана подробная оценка в приговоре в совокупности с другими добытыми по делу доказательствами, судом они были признаны допустимыми и достоверными и положены в основу приговора. Считает, что при назначении наказания Зараеву А.В. суд в должной мере учёл характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого, условия жизни его семьи. Отмечает, что наряду с этим суд не усмотрел оснований для применения к назначенному наказанию ст. ст. 64, 73 УК РФ. Полагает, что наказание, назначенное осужденному, является справедливым и соразмерным содеянному. Указывает, что нарушений уголовно-процессуального законодательства, действовавшего на момент производства предварительного расследования и судебного разбирательства, допущено не было. Считает, что оснований для отмены или изменения приговора в отношении Зараева А.В. не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражения прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

Изучение материалов уголовного дела показало, что уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства РФ, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, на основании собранных по уголовному делу доказательств, их проверки в судебном заседании путём сопоставления с другими доказательствами, установления их источников, проверки версии осужденного.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства РФ, влекущих отмену приговора, в ходе производства по делу предварительного расследования и его рассмотрения судом первой инстанции допущено не было.

Суд первой инстанции, рассмотрев уголовное дело в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ, пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины осужденного Зараева А.В. в совершении квалифицированных мошенничеств.

Выводы суда основаны на исследованных в судебном заседании материалах уголовного дела, подтверждены изложенными в приговоре доказательствами, которые обоснованно признаны судом первой инстанции допустимыми, поскольку получены в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, проверены на предмет относимости и достоверности.

Таким образом, судебная коллегия, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, приходит к выводу, что виновность Зараева А.В. в совершении мошенничеств в отношении потерпевшей фии нашла своё полное подтверждение.

Так, виновность осужденного подтверждена следующими доказательствами:

- показаниями потерпевшей фио, согласно которым в конце 2012 года она обращалась ко всем знакомым с просьбой найти человека, который займётся перезахоронением её дочери, фио, в том числе и к Зараеву А.В., которому она полностью доверяла, поскольку он являлся хорошим знакомым её дочери. Зараев А.В. познакомил её с сотрудницей ритуального агентства фио, с которой они вместе стали выбирать место для перезахоронения и в 2013 году её дочь была перезахоронена на Покровском кладбище г.Москвы. Услуги фио за перезахоронение оплачивала непосредственно она. По наследству от дочери ей досталась однокомнатная квартира № 52 в доме № 19 корпус 1 на адрес, которая сдавалась в аренду, а также квартира на адрес, в которой она и проживала. В период, когда она занималась перезахоронением дочери, Зараев А.В. часто приезжал к ней, примерно раз в неделю, а так же звонил практически ежедневно. Зараев А.В. говорил, что постоянно находится в астральной связи с умершей фио и последняя обещала через Зараева А.В. передавать ей (фио) советы, как поступать. В связи с указанными обстоятельствами она прислушивалась к Зараеву А.В., поскольку сильно ему доверяла, и эти разговоры были единственной связью с её умершей дочерью, которой ей не хватало. При этом Зараев А.В. просил об этих разговорах никому не рассказывать. В конце 2013 года Зараев А.В. попросил прописать его к ней в квартиру на адрес, чтобы он мог получать повышенную пенсию. Она в качестве благодарности за доброе отношение к дочери и за астральную связь с ней, согласилась и прописала Зараева А.В. в своей квартире. Также в 2013 году в квартире на адрес произошёл залив, и Зараев А.В. сказал, что ремонт он произведёт сам. Примерно в конце 2013 года Зараев А.В. сказал ей, что она должна ему 3 000 000 рублей, из которых 1 000 000 рублей затраченных на ремонт квартиры и 2 000 000 рублей за перезахоронение её дочери. После того, как она сообщила Зараеву А.В., что у неё нет таких денег и единственным вариантом расплатиться с долгом была продажа квартиры на адрес, Зараев А.В. нашёл риэлтора, который занимался продажей указанной квартиры, но та долго не продавалась. На предложение подарить Зараеву А.В. квартиру, а разницу выплатить ей (фио), Зараев А.В. пояснил, что за дарственную следует платить большой налог. В середине 2014 года Зараев А.В. приехал к ней со своим товарищем по имени Борис, и они спешно увезли её в какую-то контору, где Зараев А.В. показал ей первый лист какого-то документа, согласно которого он обязуется выплатить ей 6 000 000 рублей за квартиру на адрес. Указанный документ она подписала, поскольку доверяла Зараеву А.В. Между тем, за коммунальные услуги в квартирах на адрес и на адрес она (фио) платила самостоятельно с 2013 по 2015 год. Помимо 6 000 000 миллионов рублей Зараев А.В. обещал ухаживать за ней до конца её жизни и по данному поводу должен был быть заключен договор пожизненной ренты, который так заключен и не был. Её дом на адрес подлежал сносу, в связи с чем ей было предложено переселиться в квартиру в доме № 30 на адрес г.Москвы, и она (фио) стала готовиться к переезду. По состоянию здоровья, ею была оформлена доверенность на Зараева А.В., чтобы он занялся всеми бытовыми вопросами. В период подготовки к переезду ею (фио) совместно с

помощницей фио были упакованы книги из библиотеки фио, но Зараев А.В., увидев это, сказал, что книги в новую квартиру он не повезет, а отвезет их на чердак в адрес, где он проживает. После того, как она возмутилась, спросив, почему он распоряжается её имуществом, Зараев А.В. сообщил, что намерен новую квартиру продать. После этого она, позвонив своей знакомой фио, всё той рассказала и последняя попросила её показать документы на квартиры. Поскольку все документы хранились у Зараева А.В., она стала требовать от того все документы, поскольку начала предполагать, что тот её обманывает. Сначала Зараев А.В. под разными предлогами уклонялся от исполнения требования, но в августе 2015 года приехал к ней с документами в квартиру на адрес, куда она заранее пригласила фио, её супруга фио и их знакомого юриста фио. Увидев, что она не одна, Зараев А.В. рассердился, сказал, что всех проклянет, испортит всем карму, кинул документы на стол и сказал, что если она обратится в суд, то ничего не выиграет, потому что всё в его руках. фио и фио изучили документы, из содержания которых следовало, что квартиры на адрес и адрес были проданы ею (фио) Зараеву А.В. Кроме этого выяснилось, что все затраты по ремонту залитой квартиры Зараеву А.В. выплатила соседка, виновная в заливе квартиры. Документы, которые ей предоставлял на подпись Зараев А.В., она не видела, поскольку у неё слабое зрение; после смерти дочери у неё полностью закрылся левый глаз и почти полностью правый; продавать квартиры у неё намерений не было, полагала, что они находятся в её собственности. Считает, что Зараев А.В. внушил ей, что она должна ему денежные средства, так как тот неоднократно говорил ей, что её дочь просит отдать ему все долги.

- показаниями свидетеля фио, из которых следует, что после того, как фио поняла, как далеко находится Домодедовское кладбище, где была захоронена дочь фио – фио, та решила перезахоронить дочь, в связи с чем фио стала обращаться к друзьям умершей с этой просьбой, в том числе и к Зараеву А.В. Последний нашёл женщину по имени Оксана, которая оказывала услуги по перезахоронению фио. За период подготовки к перезахоронению Зараев А.В. очень сблизился с фио. После смерти дочери фио по наследству получила в собственность квартиры, расположенные на адрес, в которой проживала фио, и на адрес, которая сдавалась, и это были дополнительные деньги на жизнь фио. Когда в квартире на адрес произошёл залив, Зараев А.В. сказал фио, что он заботы по ремонту возьмёт на себя. После описанных событий фио стала более замкнутой, она постепенно перестала общаться с друзьями. Спустя какое-то время фио сказала ей (фио), что намерена отдать квартиру на адрес, поскольку у неё долги перед Зараевым А.В., который сказал, что ремонт квартиры после залива обошёлся ему в 1 000 000 рублей, а перезахоронение в 2 000 000 рублей, при этом фио верила Зараеву А.В., сказав, что он общается по астральной связи с умершей фио, и она говорит, что ей (фио) делать. Со слов фио ей известно, что Зараев А.В. из суммы, вырученной за проданную квартиру, должен был забрать три миллиона, а остальные деньги отдать той, поскольку в общей сумме квартира стоит 5 000 000 – 6 000 000 рублей, при этом все документы находились у Зараева А.В. В дальнейшем фио сказала ей, что прописала Зараева А.В. в квартире на адрес, поскольку Зараев А.В. её слёзно умолял об этом, так как ему надо получить московскую пенсию, а также льготы,

для чего ему нужно прописаться в г.Москве; Зараев А.В. постоянно звонил фио, приходил к ней и фио говорила, что не может отказать Зараеву А.В., поскольку он помог ей с перезахоронением дочери. В одном из разговоров с фио, последняя сообщила, что Зараев А.В. против её (фио) общения с фио В связи со сносом дома на Севастопольском адресе фио готовилась к переезду в новую квартиру, которую давали взамен старой, на адрес. В один из дней сборов Зараев А.В. пришёл к фио и, увидев большие тюки с книгами сказал, что он их сбросит на чердак в свой дом в адрес, а на вопрос фио, почему он по своему усмотрению распоряжается её имуществом, Зараев А.В. сказал, что он вообще намерен продать эту квартиру. фио это очень обеспокоило, и она настоятельно стала требовать у Зараева А.В. привезти документы на квартиру. Последний постоянно отказывался, однако, после настойчивых требований Зараев А.В. согласился привезти документы. Опасаясь Зараева А.В., фио попросила её и фио присутствовать при встрече с Зараевым А.В. В свою очередь она (фио) пригласила фио, который обладает юридическими познаниями. Встреча с Зараевым А.В. состоялась в августе 2015 года, они втроем приехали к фио в квартиру на адрес. Когда Зараев А.В. увидел присутствующих, то возмутился, сказав, что ему надо остаться одному с фио, кричал, говорил, что они испортят себе карму, если будут помогать фио. Последний Зараев А.В. сказал, что она все равно ничего не поймет из этих документов, так как ничего не видит. После просмотра документов фио сообщил, что это договора купли-продажи квартир, согласно которым все квартиры фио принадлежат Зараеву А.В. Позже она (фио), фио и фио поехали в МФЦ и, получив выписки по квартирам, узнали, что по договорам купли-продажи квартиры теперь принадлежат Зараеву А.В. Чадаева Г.Я. ранее об этом не знала, поскольку все квитанции по оплате квартир всегда приходили на имя фио и оплачивала их она сама. В сентябре фио и фио поехали на адрес, чтобы посмотреть новую квартиру и понять, что там необходимо сделать для адресфио, и когда они пришли к двери квартиры, оказалось, что сменен замок и выяснилось, что, в этой квартире проживали жильцы, вселенные Зараевым А.В. Также потом оказалось, что денежные средства, которые Зараев А.В. потратил на ликвидацию последствий залива в квартире на адрес, ему выплатила женщина, с которой он заключил мировое соглашение;

- показаниями свидетеля фио о том, что она знакома с фио с 2004 года, поскольку проживала в соседней квартире. В 2012 году, летом, умерла дочь фио - фио, похоронили её на кладбище в адрес. После смерти фио у фио начал часто появляться знакомый умершей Зараев А.В. Однажды, когда она была в гостях у фио, она слышала телефонный разговор между последней и Зараевым А.В., в котором Зараев А.В. просил фио прописать его у себя, чтобы получать повышенную пенсию, так как он зарегистрирован в адрес, за что обещал ухаживать за ней. Со слов фио ей известно, что Зараев А.В. ей постоянно названивал, обещал взять опеку над ней, возить по санаториям. фио согласилась, потому что она человек доверчивый и внушаемый. В дальнейшем она сама вместе с мужем выяснила, что Зараев А.В. прописан в г.Москве, о чём сообщила фио, но реакция её была агрессивная, она говорила, что Зараев А.В. знаменитый и ей этого достаточно. Однажды, зайдя к фио за комплектом ключей от своей квартиры, она столкнулась там с Зараевым фио её просьбу передать ей ключи, фио швырнула их, после чего

захлопнула дверь. Такого поведения она от фио не ожидала, поскольку ранее она очень уважительно относилась к ней. Вечером того же дня они снова встретились с фио и та сказала, что не помнит того что с ней произошло. После описанных событий фио перестала общаться с соседями, в том числе и с ней, стала замкнутая и необщительная. Со слов фио ей известно, что Зараев А.В. через астральную связь общается с умершей фио. После того, как когда жильцам дома № 22 на адрес объявили, что их дом подлежит сносу, она пришла в Департамент имущества г.Москвы для получения ордера, где увидела Зараева А.В., который общался с сотрудницей Департамента и из содержания их разговора она поняла, что Зараев А.В. спрашивал у сотрудницы, как выписать фио, на что сотрудник спрашивал, а куда Зараев А.В. собирается деть бабушку. В дальнейшем они разъехались по разным домам. После того, как фио перестала пускать к себе Зараева А.В., она вновь стала такой же общительной, дружелюбной, как раньше. Когда она рассказала фио о её прошлом поведении, последняя ничего не могла вспомнить, хотя остальные события все помнила. Также не могла объяснить и осознать, как могла поверить Зараеву А.В. насчёт долга, когда все расходы оплачивала самостоятельно. Не могла объяснить, как поверила, что Зараев А.В. общается с её умершей дочерью;

- показаниями свидетеля фио, из которых следует, что его супруга фио была близкой подругой фио – дочери потерпевшей фио. Последняя всегда была общительным, радушным человеком. Смерть фио в июле 2012 года для фио была шоком. фио была захоронена на Домодедовском кладбище. Он с супругой на машине неоднократно возили фио на могилу фио и фио говорила, что могила расположена очень далеко, в связи с чем фио стала искать специалиста, который бы помог перезахоронить Галкину фио. фио нашла знакомого фио - Зараева А.В., который помог найти специалиста, осуществившего перезахоронение фио. Впервые он увидел Зараева А.В. на перезахоронении фио, в ходе которого фио лично вручала всем, кто был ответственен за перезахоронение, денежные средства. Насколько ему известно, долгов у фио никогда не было, она была очень педантична и денежных средств не брала даже у него и его супруги. В дальнейшем навещать фио ездила только его супруга фио фио рассказывала в тот период времени, что Зараев А.В. по астральной связи общается с фио. Он вместе с супругой усомнились в этом, но решили, что неправильно будет разубеждать фио, поскольку она жила этим и верила Зараеву А.В. полностью. Позже они с супругой заметили, что фио стала необщительной, замкнутой, упоминала что-то о денежном долге перед Зараевым А.В., который просила отдать покойная фио, но подробно об этом ничего не рассказывала. фио по наследству от фио перешла однокомнатная квартира по адресу в г. Москве, а проживала та в квартире на адрес. Никакую из двух квартир фио продавать не желала. Летом 2015 года, когда встал вопрос о том, что дом, в котором жила фио будут сносить, последняя попросила фио помочь найти документы на все квартиры, при этом пояснив, что они, скорее всего, находятся у Зараева А.В., но он ей их не отдает. На вопрос, каким образом документы на квартиру на адрес оказались у Зараева А.В., фио отвечала, что он помогал с ремонтом в той квартире, который требовался после её залива. В конце августа 2015 года был выбран день, когда Зараев А.В. согласился передать фио документы

на квартиры. При этом последняя заранее пригласила присутствовать на этой встрече, которая происходила в квартире на адрес, его (фио), фио и знакомого юриста фио Зараев А.В., увидев присутствующих, рассердился, сказал, что они лезут не в своё дело, после чего ушёл. В дальнейшем Зараев А.В. звонил фио и говорил, что она испортит себе карму, если продолжит лезть не в своё дело. фио, посмотрев документы, пришёл к выводу, что все квартиры фио переоформлены на Зараева А.В. Кроме этого, согласно одного из договоров, фио должна была покинуть квартиру на адрес в течение двух недель после его подписания. После этого фио перестала общаться с Зараевым А.В., при этом она говорила, что не понимает, как подписала все документы, полагает, что на неё было воздействие со стороны Зараева А.В. как экстрасенса, поскольку он обладает техниками гипноза. фио рассказывала, что помнит, как её дважды возили в какие-то места, где просто говорили, где поставить подпись, а зачем, не поясняли. Документы она прочитать самостоятельно не могла, поскольку имеет проблемы со зрением. фио полагает, что квартиру на адрес продала Зараеву А.В. ввиду того, что последний убедил её о наличии перед ним денежного долга, но каким образом у фио мог образоваться долг перед Зараевым А.В. неизвестно. После того, как он узнал о содержании документов, по поручению фио ездили в квартиру на адрес, в которую должна была переехать фио после сноса дома на адрес, но попасть в эту квартиру они не смогли, поскольку там жили люди, которых поселил туда Зараев А.В.;

- показаниями свидетеля фио, согласно которым, семь или восемь лет назад она устроилась домработницей в семью к фио и её дочери фио в квартиру по адресу: адрес. В 2012 году фио попросила её продолжать помогать фио после её (фио) смерти. Зараева А.В. она впервые видела на поминках после похорон фио. Впоследствии Зараев А.В. приходил к фио, но о чём они разговаривали, она не помнит. При этом фио неоднократно жаловалась, что фио похоронена очень далеко, в связи с чем в дальнейшем она нашла женщину, которая помогла ей перезахоронить умершую дочь в другое место. Со слов фио ей известно, что перезахоронение оплачивала непосредственно она. Помимо квартиры на адрес, у фио была в собственности квартира на адрес, которая сдавалась в аренду. Последняя никогда не говорила о том, что намерена продавать какую-либо из квартир. Спустя полтора года после смерти фио во время уборки квартиры она стала находить заказные письма на имя Зараева А.В., адресованные в квартиру на адрес, на что фио пояснила, что прописала Зараева А.В. к себе, поскольку, таким образом, он повышает московские дотации к пенсии. Впоследствии фио попросила её заняться сбором вещей, которые она планировала перевезти в другую квартиру, так как дом на адрес, где фио жила, подлежал сносу. В дальнейшем фио позвонила ей и сказала, что отказывается от её услуг, это было после того, как та нашла корреспонденцию на имя Зараева А.В. Спустя какое-то время фио снова пригласила её помогать и при встрече рассказала, что Зараев А.В. забрал у неё квартиры, а в новую квартиру её не пускает Зараев А.В., в связи с чем переехать туда она не может;

- показаниями свидетеля фио, из которых следует, что уже более 10 лет он знаком с фио, поскольку жил с ней по соседству в доме № 22 на адрес в г. Москве и помогал

ей неоднократно со строительством и ремонтом. фио была дочерью фио, ей он также помогал, в частности с ремонтом в квартире на адрес. С Зараевым А.В. его познакомила фио примерно в 2012-2013 годах. После смерти фио в 2013 году, в квартире на адрес в г. Москве произошёл залив, в связи с чем летом 2014 года к нему обратилась фио с просьбой помочь с ремонтом, на что он согласился. Впоследствии вместо фио по поводу ремонта с ним общался Зараев А.В., которому он озвучил сумму на ремонт в размере 100 000 или 120 000 рублей, после чего Зараев А.В. сказал, что у него есть другие рабочие, которые готовы были сделать ремонт дешевле. По просьбе фио он (фио) делал ремонт в квартире в доме № 19 на адрес в г. Москве, при этом фио сразу сказала, что контролировать ход ремонта будет Зараев А.В., которого она представляла как близкого ей человека. После того, как ремонт был окончен, он отдал ключи от квартиры фио, поскольку считал, что квартира принадлежит ей;

- показаниями свидетеля фио о том, что он работает на Покровском кладбище в г. Москве, где помогает благоустраивать могилы. С Зараевым А.В. он познакомился именно на этом кладбище, когда тот подошёл к нему вместе с фио с просьбой поставить памятник на одной из могил. После переговоров Зараев А.В. пошёл выбирать памятник, а он общался с фио, являющейся пожилой женщиной, от которой он узнал, что у неё умерла дочь, которая захоронена на этом кладбище. После возвращения Зараева А.В. они договорились о благоустройстве могилы, и он начал выполнять заказ. Когда заказ был выполнен, он позвонил фио, которая сказала, что Зараев А.В. сейчас в отъезде и без него она не может ничего решать, в связи с чем необходимо ждать его. Зараев А.В. и фио вместе приехали на кладбище спустя десять дней. Они осмотрели могилы, памятник, цветник, подставку, объём работы вокруг могилы, после чего договорились о сумме, которую надлежало заплатить ему (фио). После того, как он озвучил сумму, фио из пакета достала файл, в котором находились денежные средства, и передала их ему. Он начал составлять заказ наряд, для чего спросил у фио её данные. Последняя сообщила, что она доверяет во всём Зараеву А.В., в связи с чем попросила выписать заказ-наряд на него имя, что он (фио) и сделал. Кем является Зараев А.В. Чадаевой Г.Я. он не знал, но полагал, что между ними были очень тёплые взаимоотношения, поскольку фио полностью доверяла Зараеву А.В. во всех вопросах;

- показаниями свидетеля фио, согласно которым в 2013 году на неё через знакомых вышел Зараев А.В. и попросил по просьбе фио перезахоронить её дочь фио с Домодедовского кладбища на Покровское. Летом 2013 года они встретились втроем: она, фио и Зараев А.В. Чадаева Г.Я. была в адекватном состоянии, они долго общались. Как она (фио) поняла, Зараев А.В. помогал фио, поддерживал её, сама фио говорила, что Зараев А.В. - это тот человек, без которого она не может решать свои вопросы. Зараев А.В. помогал фио и привозил её на кладбище. Перезахоронение фио произошло в июле 2013 года. Решение о перезахоронении фио именно на Покровское кладбище приняла фио, которая пояснила, что на этом кладбище также захоронен её отец. Вся оплата происходила по квитанциям, которых было очень много, она (фио) выписывала на всё счета. фио самостоятельно оплачивала оформление доверенности на перезахоронение и ещё

давала какие-то деньги, но деньги ей передавал Зараев А.В. Между Зараевым А.В. и фио были очень тесные взаимоотношения и фио называла его своим сыном;

- показаниями свидетеля фио, из которых следует, что ранее он работал в Управе адрес. С фио он познакомился, когда производил обход по квартирам в домах, которые подлежали сносу. В квартире № 22 по адресу: адрес, который подлежал сносу, проживала фио, которая должна была переехать в новую квартиру на адрес в г.Москве. Однако последняя отказывалась покинуть квартиру на адрес, поясняя это тем, что квартира, в которую её переселяли, на неё не была оформлена. Таким образом он узнал, что договор мены квартиры в доме на адрес на квартиру в доме на адрес был оформлен на Зараева А.В. Также ему стало известно, что переселиться фио в новую квартиру не имеет возможности, поскольку Зараев А.В. пустил туда жильцов, препятствуя адресфио;

- показаниями свидетеля фио о том, что в период с декабря 2015 года он проживал в комнате в квартире № 7 дома № 30 корпус 2 по адрес г.Москвы, которую он снял через агентство «Инком-Недвижимость». Сотрудник указанного агентства познакомила его с собственником квартиры - Зараевым А.В., с которым они подписали договор на 11 месяцев. Договор он заключал непосредственно с Зараевым фио данную комнату он платил по 15 000 рублей в месяц, денежные средства перечислял на карточку знакомого Зараева А.В. Квартира была трёхкомнатная, в одной из комнат проживал он (фио), а другую комнату занимали две девушки. Третья комната была, по словам Зараева А.В., приготовлена для бабушки, которая должна была туда в скором времени переехать.

Вышеуказанные показания потерпевшей и свидетелей судом обоснованно признаны достоверными и положены в основу обвинительного приговора, поскольку они согласуются между собой, не содержат противоречий и подтверждаются иными доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, в том числе:

- заключением судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов от 19 сентября 2016 года № 1399 ГБУЗ адрес клиническая больница № 3 им. фио», из выводов которой следует, что у фио имеется органическое расстройство личности в связи с сосудистым заболеванием и указанное психическое расстройство, с учётом отсутствия выраженных нарушений восприятия, внимания, памяти, мышления, психотической симптоматики, не лишало фио способности правильно воспринимать характер совершаемых в отношении нее действий - внешнюю, фактическую сторону обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (время, место преступления, внешность преступника, последовательность его действий и действий других участников событий) и давать о них показания; вместе с этим, психолого-психиатрический анализ материалов уголовного дела и результатов обследования показывает, что смерть дочери явилась для фио субъективно неожиданным, острым психотравмирующим фактором, обусловившим на фоне соматического неблагополучия резкое повышение эмоционального напряжения, с ощущением

субъективной беспомощности, безвыходности, частичным аффективно обусловленным сужением сознания, элементами утраты чувства реальности окружающего, с дальнейшим заострением имеющихся психологических особенностей, с формированием ведомости, уступчивости, подчиняемости в межличностном общении, выраженной подверженности внешним влияниям с легкостью принятия чужого мнения и без достаточного к нему критического отношения, с недопониманием эмоциональных и смысловых нюансов социальных отношений, что определило снижение продуктивности когнитивных функций и способности к критической оценке и прогнозу, как своих действий, так и окружающих лиц в исследуемый период, в связи с чем фио не могла понимать внутреннее, смысловое содержание событий (совершенного в отношении неё правонарушения) и давать о них показания, а также не могла осознанно управлять своими действиями. По результатам психологического исследования у фио обнаруживаются признаки повышенной внушаемости, которые в условиях критической жизненной ситуации с переживаниями подэкспертной горя утраты близкого человека, и в период совершения в отношении нее преступления, являлись особенно выраженными (гипертрофированными), чем определили эффективность применяемых в отношении нее манипулятивных и других техник психологического воздействия;

- заключениями комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 10 ноября 2016 года и от 09 января 2017 года № 1129/а и № 1130/а наименование организации, из выводов которых следует, что у фиоЯ обнаруживается органическое расстройство личности в связи с сосудистым заболеванием. На фоне личностно значимой психотравмирующей ситуации (смерть дочери 27 июля 2012 года) у фио развилось психическое расстройство в форме депрессивного эпизода средней степени соматическими симптомами, что усугубило имеющиеся у нее когнитивные расстройства, и в сочетании с присущими ей такими индивидуально-психологическими особенностями, обусловило дезорганизацию психической деятельности в субъективно сложной ситуации, с нарушением произвольной регуляции поведения, снижением адаптивных возможностей, трудностями аналитической обработки нового и сложного материала и принятия решений без советов посторонних лиц. Это обусловило недостаточную способность к целостному восприятию и оценке возникающих проблем, к пониманию намерений окружающих; нарушение механизмов перспективного целеполагания и целедостижения, склонность к ситуационно обусловленным действиям без достаточного учета прежнего опыта и прогноза возможных последствий, снижение интеллектуально-волевого самоконтроля и критических способностей. Указанные расстройства нарушали её способность целостной оценки и осмысления всех аспектов юридически значимой ситуации, а также возможных социальных и правовых последствий своих действий, и лишали её способности понимать значение своих действий и руководить ими в момент заключения договоров купли - продажи от 24 мая 2013 года и 18 июня 2014 года. При этом психологический анализ материалов гражданского дела и данных медицинской документации позволяет заключить, что в период составления и подписания договоров купли - продажи от 24 мая 2013 года и 18 июня 2014 года, у фио на фоне

психотравмирующих обстоятельств, связанных со смертью дочери, отмечались признаки нарушения произвольной регуляции поведения, сопровождавшиеся снижением адаптивных возможностей и заострением ранее свойственных ей черт в виде склонности к принятию подчиненной роли во взаимоотношениях и отказу от ответственности в организационных и финансовых вопросах, которые обусловили возникновение чувства беспомощности с растущей потребностью в заботе, снижение собственной ответственности за происходящие с ней события, стремление к переложению ответственности и руководства своей жизнью на других людей, подверженность влиянию значимых лиц, склонность к решению проблем способами, лежащими на поверхности без достаточного анализа множества вариантов, принятие непосредственных решений, ограничение способности к прогнозированию возможных последствий своих действий. Указанные особенности эмоционального состояния и личностной сферы нарушили способность фио к смысловой оценке юридически значимой ситуации, осознанию юридических особенностей сделки и ее последствий, а так же к свободному принятию решения и осуществлению свободного волеизъявления, в период составления и подписания договоров купли - продажи от 24 мая 2013 года и 18 июня 2014 года;

- решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 14 февраля 2017 года, согласно которого договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: адрес заключенный между фио и Зараевым А.В. 18 июня 2014 года, признан недействительным;

- решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 13 февраля 2017 года, согласно которого договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: адрес, заключенный между фио и Зараевым А.В. 24 мая 2013 года, признан недействительным;

- кадастровой справкой от 19 декабря 2016 года согласно которой кадастровая стоимость квартиры, расположенной по адресу: адрес, по состоянию на 18 июня 2014 года составляет 8 823 244 рубля 18 копеек;

- кадастровой справкой от 19 декабря 2016 года, согласно которой кадастровая стоимость квартиры, расположенной по адресу: адрес, по состоянию на 24 мая 2013 года составляет 4 863 549 рублей 68 копеек;

- ответом на именованную организацию № 05-07/123 от 19 декабря 2016 года, согласно которому перезахоронение фио в родственную могилу производила фио на основании доверенности 77АБ телефон от 31 мая 2013 года с Домодедовского кладбища на Покровское кладбище по заявлению фио и за счёт заявителя;

- копиями правоустанавливающих и иных документов на квартиру № 22 дома № 22 по адрес г.Москвы, в том числе сведениями о регистрации Зараева А.В.;

- копиями правоустанавливающих и иных документов на квартиру № 52 по адресу: адрес;

- вещественными доказательствами, а также другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, судебная коллегия находит, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства уголовного дела в части совершенных мошенничеств, тщательно проанализировав как доказательства стороны обвинения, так и стороны защиты, пришёл к верным выводам о доказанности вины осужденного, обосновал свои выводы материалами уголовного дела, исследованными в судебном заседании, привёл перечень доказательств, на которых основаны выводы о виновности Зараева А.В., привел мотивы, по которым отверг доказательства стороны защиты.

Достоверность приведенных в приговоре доказательств, совокупность которых явилась достаточной для выводов о виновности Зараева А.В., не вызывает сомнений и у судебной коллегии.

Суд, верно установив фактические обстоятельства дела, обоснованно признал Зараева А.В. виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений и правильно квалифицировал действия осужденного по двум преступлениям в отношении потерпевшей фио по ч.4 ст.159 УК РФ, как мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путём злоупотребления доверием, совершенное в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Доводы стороны защиты о том, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, являются необоснованными. Судом первой инстанции проверялась версия защиты, что между Зараевым А.В. и потерпевшей фио были гражданско-правовые отношения, связанные с куплей-продажей квартир, в том числе и в связи с исполнением Зараевым А.В. условий заключенных договоров по выплате потерпевшей денежных сумм, в связи с чем в действиях Зараева А.В. отсутствует состав преступления. Своего объективного подтверждения по материалам дела эта версия не нашла и справедливо была признана несостоятельной, а показания осужденного, не признавшего свою вину, способом избежать ответственности за содеянное. Оснований не согласиться с выводами суда в приговоре на этот счёт судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам жалоб, судебная коллегия считает, что особо крупный размер вменяемого осужденному ущерба по обоим эпизодам установлен судом правильно и оснований для его переоценки не усматривается.

Судебная коллегия также не соглашается с доводами стороны защиты о нарушениях требований уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, поскольку материалами уголовного дела они не подтверждаются.

Из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного разбирательства стороны имели равное право на представление доказательств. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, нарушений прав участников процесса не допускалось.

Вместе с тем, приговор суда подлежит изменению по следующим основаниям.

Как видно из приговора, при назначении наказания судом было принято во внимание состояние здоровья Зараева А.В., однако это обстоятельство не было учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Оценивая имеющиеся сведения о состоянии здоровья Зараева А.В., судебная коллегия считает необходимым на основании ч.2 ст.61 УК РФ признать обстоятельством, смягчающим наказание осуждённого, его состояние здоровья, и снизить назначенное ему наказание по каждому из преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ.

Назначая Зараеву А.В. наказание по совокупности преступлений, судебная коллегия, в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, конкретные обстоятельства дела, влияние назначаемого наказания на исправление осуждённого, данные о его личности, приведённые в приговоре, а также обстоятельства, признанные судом первой инстанции смягчающими.

Судебная коллегия не усматривает оснований для применения к Зараеву А.В. положений ст.73 УК РФ, полагая, что исправление виновного без реального отбывания наказания в данном случае невозможно.

Достаточных оснований для применения к осужденному положений ст. ст. 15 ч.6, 64 УК РФ, также не усматривается.

В остальном приговор суда является законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389-15, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Хамовнического районного суда г.Москвы от 04 сентября 2017 года в отношении фио изменить:

- на основании ч.2 ст.61 УК РФ признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства его состояние здоровья, снизить назначенное ему наказание за

каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ, до 01 (одного) года 11 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Зараеву А.В. наказание в виде лишения свободы на срок 02 (два) года 10 (десять) месяцев без ограничения свободы и штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: